

УДК 130.2 + 18:7.01 + 78.036.9

DOI: 10.34670/AR.2026.11.79.020

Трансформация аполлонийского идеала: от пластической гармонии к цифровому перфекционизму в поп-музыке

Тарасов Алексей Николаевич

Доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой,
Липецкий государственный педагогический
университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского,
398020, Российская Федерация, Липецк, ул. Ленина, 42;
e-mail: alexei1997@yandex.ru

Бокова Эльвира Михайловна

Соискатель,
Липецкий государственный педагогический
университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского,
398020, Российская Федерация, Липецк, ул. Ленина, 42;
e-mail: analitikarodis@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена культурфилософскому анализу трансформации аполлонийского начала, описанного Фридрихом Ницше, в эстетике современной массовой музыкальной культуры. Исходя из ницшеанской дихотомии аполлонийского/дионисийского, авторы прослеживают эволюцию принципа формы, порядка и индивидуации от его классического воплощения, связанного с идеалом пластической гармонии и скульптурной ясности, к его современной доминанте, а именно цифровому перфекционизму. В работе доказывается, что цифровой перфекционизм, характеризуемый тотальной редактируемостью, симуляцией безупречности и созданием гладких («глянцевых») аудиовизуальных симулякров, представляет собой не продолжение, а радикальную метаморфозу аполлонийского идеала. Эта метаморфоза приводит к фундаментальному противоречию: гипертрофированная, технологически детерминированная форма подавляет аффективно-телесную, дионисийскую основу музыки, порождая парадоксальную эстетику «стерильного возвышенного». Методология исследования включает сравнительный анализ, философскую интерпретацию и конкретные примеры из поп-музыки 1990 – середины 2020-х годов.

Для цитирования в научных исследованиях

Тарасов А.Н., Бокова Э.М. Трансформация аполлонийского идеала: от пластической гармонии к цифровому перфекционизму в поп-музыке // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2026. Том 15. № 1А. С. 230-235. DOI: 10.34670/AR.2026.11.79.020

Ключевые слова

Фридрих Ницше, аполлонийское и дионисийское, философия культуры, поп-музыка, цифровой перфекционизм, звуковой ландшафт, симулякр, эстетика.

Введение

Цифровизация, как феномен социокультурной реальности современности затронула все стороны жизни человека. Стремительное распространение этого феномена отмечают исследователи в самых разных отраслях знания [Богуславский, Милованов, 2025, 37; Рябухина, Фирсова, Сафонов, Буткина, 2025, 53; Барышева, Пишикина, Фролова, 2025, 49; Власов, 2024, 69; Каверина, Менжулина, 2025, 43; Кобзев, Смолова, 2025, 61; Панфилова, Черенкова, 2025, 55; Пруцков, 2024, 65; Пушнова, 2025, 50; Серкина, Кисель, 2025, 95; Суравцова, Коровко, 2024, 89; Трофимов, 2025, 95]. Современная музыкальная культура, в этой связи, не является исключением. Более того, цифровой производство в современной музыке подтверждает обоснованность выделения в культуре аполлонийского и дионисийского начал, предложенных Фридрихом Ницше.

Философская дихотомия аполлонийского и дионисийского, введённая Ф. Ницше в работе «Рождение трагедии из духа музыки» [Ницше, 2023], остаётся одним из наиболее продуктивных инструментов для анализа культурных феноменов. Если дионисийское символизирует собой первобытный хаос, экстаз, растворение индивидуальных границ и избыточную жизненную силу, то аполлонийское олицетворяет начало формы, порядка, иллюзии (красивого сна), меры и пластической завершенности. В классической греческой трагедии, по Ф. Ницше, их синтез рождал высочайшее искусство. В контексте музыки XX века эта оппозиция часто применялась для анализа рок-культуры, джаза или авангарда. Однако эстетика поп-музыки, особенно в её современном, технологически насыщенном виде, требует переосмысления этих категорий. Проследим, как аполлонийский идеал формы и порядка трансформировался в эпоху цифрового производства и распространения музыки, и к каким культурным последствиям это привело.

Основная часть

Аполлонийское начало, описанное Фридрихом Ницше в работе «Рождение трагедии из духа музыки», изначально понималось как «прекрасная иллюзия», создающая спасительные образы перед лицом дионисийского ужаса бытия. В классической культуре оно выполняло функцию формообразующего принципа, привносящего порядок и гармонию в хаотичную стихию жизни. Именно эта функция аполлонийского в полной мере воплощалась в музыкальном искусстве доцифровой эпохи, где идеалом являлась пластическая гармония. Эта гармония была основана на имманентных свойствах самого музыкального материала и процессе его живого воплощения. Композиционная архитектура строилась на чёткой структуре, будь то сонатная форма в классике или куплетно-припевная схема в популярной музыке. Функциональная гармония задавала логичное и эмоционально предсказуемое движение, а развитая мелодическая линия становилась воплощением индивидуального, но упорядоченного выражения. Порядок здесь не был внешним принуждением, а проистекал из внутренней логики музыкального языка и возможностей человеческого исполнения.

Звучание акустических инструментов воспринималось как физически осязаемое, обладающее уникальным и неповторимым «телом» тембра. Голос певца ценился не только за техническое совершенство, но и за уникальные тембральные характеристики: лёгкую хрипотцу, специфическое вибрато, эмоциональную дрожь. Эти микро-несовершенства не считались изъянами; напротив, они становились сутью аутентичности, маркерами живой, телесной природы исполнителя. Сама запись рассматривалась как документальное свидетельство высшего момента виртуозного мастерства, достигнутого в реальном времени. Аполлонийское

начало в его классической форме выступало в диалектическом тандеме с дионисийским. Оно не подавляло дионисийскую энергию эмоционального напора, ритмической пульсации и экстатической экспрессии, а придавало ей убедительную и эстетически завершённую форму. Оно обуздывало стихию, превращая её в произведение, доступное для восприятия и эмпатии. Гармония в этой парадигме была подобна гармонии античной скульптуры. Она являла собой равновесие, пропорцию и чувственную ясность, рождённые в диалоге с материалом.

Радикальный переворот в этой многовековой традиции произвели цифровые технологии, создавшие условия для возникновения новой парадигмы, каковая определяется как «цифровой перфекционизм». Распространение цифровых аудиостанций, алгоритмического редактирования и сложных плагинов обработки изменило саму онтологию музыкального производства. Звук перестал быть физическим явлением, фиксируемым на плёнке, и стал податливым цифровым объектом, последовательностью нулей и единиц.

Это породило принцип тотальной редактируемости, где любая характеристика звука, например, высота, длительность, тембр, пространственное положение, стала подверженной бесконечной коррекции. Ритм теперь может быть выровнен до абсолютной метрономичности с помощью квантования, стирающего малейшие следы человеческого. Фальшивые ноты исправляются одним кликом мыши, а неудачные фразы заменяются идеальными дублями или вообще синтезируются. Порядок более не вытекает из внутренней логики исполнения, а навязывается извне, через математические алгоритмы программного обеспечения, что знаменует триумф внешней, абстрактной формы над внутренним содержанием.

Наиболее ярким символом этой новой эстетики стал эффект Auto-Tune, эволюционировавший из инструмента незаметной коррекции в самостоятельный художественный приём. «Роботизированный» вокал демонстрирует уже не эмоциональный трепет человеческого голоса, а мощь технологического преодоления природной неупорядоченности. В этом акте безупречность не достигается через многолетний труд и одухотворённое мастерство, а программируется, становясь мгновенно доступным свойством цифрового объекта. Финальная стадия производства (сведение и мастеринг) стремится к созданию «глянцевого», стерильно-чистого саунда, где каждый частотный диапазон заполнен, а каждый звук имеет своё чёткое место в виртуальном пространстве микса. Этот идеал порождает симулякр акустического совершенства, т.е. продукт, настолько отполированный, что он теряет всякую связь с реальностью живого, дыхательного исполнения. Параллельно визуальный ряд поп-культуры подвергается аналогичной цифровой шлифовке в клипах и на фотографиях, создавая целостный, безупречный и потому безжизненный образ. В этой новой парадигме аполлонийское начало совершает парадоксальный переворот: из принципа, оформляющего дионисийскую жизненную силу, оно превращается в механизм её полного подавления и элиминации.

Эта фундаментальная трансформация порождает глубокие культурные последствия, главное из которых феномен «стерильного возвышенного». Современная поп-музыка часто достигает технически безупречной, грандиозной и мощной звуковой фактуры, особенно в рамках, т.н. «войны за громкость», где динамический диапазон приносится в жертву непрерывной звуковой плотности. Однако это возвышенное, лишённое контрастов и напряжения, рождённое живым исполнением, оставляет ощущение эмоциональной пустоты и декоративности. Оно впечатляет масштабом, но не трогает и не потрясает, ибо утратило связь с дионисийской основой, с ужасом и восторгом подлинного переживания. Это приводит к острому кризису аутентичности в восприятии артиста.

Если звёзды прошлой эпохи, даже будучи медийными конструктами, всё же

ассоциировались с живой, дышащей личностью, то сегодня мы наблюдаем расцвет чистых симулякров. Виртуальные идола существуют как аполлонийские формы, практически полностью эмансипированные от человеческой телесности и биографии. Они представляют собой воплощение идеала, свободного от «случайностей» реальной жизни, и в этом их сила и их принципиальная безжизненность. Однако культура, как живая система, порождает имманентное сопротивление этой тотальной диктатуре перфекционизма. Ответом становится сознательный «бунт дионисийского» в новых, адаптированных к эпохе формах. В инди-музыке, лоу-фай хип-хопе, экспериментальном нойзе и альтернативном роке намеренно культивируются эстетики несовершенства: ломаные, не квантованные ритмы, фонащие аналоговые синтезаторы, намеренно «грязный» саунд и шумы. Это возвращение вытесненного, но уже не в виде природного хаоса, а в облике цифрового сбоя, аналоговой помехи, нарочитой технической ошибки или грубой, необработанной записи. Эти жанры можно считать симптомами культурной ностальгии по утраченной аффективной материальности и человеческому следу в искусстве.

Трансформация аполлонийского идеала от пластической гармонии к цифровому перфекционизму раскрывает центральный конфликт современной философии культуры. Это конфликт между стремлением к абсолютному, технологически детерминированному порядку и непреодолимой потребностью в хаотичной, непредсказуемой жизненной силе. Анализ этого процесса через ницшеанскую призму показывает, что современный эстетический нигилизм заключается не в отсутствии формы, а в её гипертрофии, подавляющей само жизненное содержание искусства. Однако диалектика культуры продолжается: вытесненное дионисийское находит новые, подчас неожиданные пути возвращения, доказывая, что даже в эпоху цифровых симулякров жажда подлинного, аффективного переживания остаётся неистребимой.

Заключение

Трансформация аполлонийского идеала в поп-музыке от пластической гармонии к цифровому перфекционизму свидетельствует о глубоких сдвигах в культурном бессознательном техногенной цивилизации. Ницшеанское аполлонийское, бывшее спасительной иллюзией, превратилось в тотальный режим контроля над звуковой материей, стремящийся к созданию самодостаточных, замкнутых симулякров совершенства. Это приводит к эстетическому нигилизму, где форма, оторванная от жизненной основы, господствует над содержанием. Однако эта же ситуация порождает и новые формы сопротивления, в которых дионисийское начало находит обходные пути, проявляясь в эстетиках несовершенства, шума и деконструкции цифрового порядка.

Библиография

1. Барышева И.В., Пишикина Г.Н., Фролова Е.В. Цифровая платформа как инструмент создания единой образовательной среды // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 1 (34). С. 46-53.
2. Богуславский М.В., Милованов К.Ю. Динамика обоснования методики формирования межпредметных связей на уроке в отечественной педагогике второй половины XX века // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 3 (36). С. 35-42.
3. Власов Д.А. Особенности разработки диагностических материалов по учебной дисциплине «Теория принятия решений» // Гуманитарные исследования Центральной России. 2024. № 2 (31). С. 65-73.
4. Каверина О.Г., Менжулина А.С. Цифровые трансформации в профессиональном образовании // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 2 (35). С. 40-48.
5. Кобзев М.С., Смолова М.А. О дифференциации понятия «сторителлинг» как возможного образовательного

- средства в России и Китае // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 3 (36). С. 57-62.
6. Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки. М.: Азбука, 2023. 224 с.
7. Панфилова А.А., Черенкова С.В. Использование цифровых образовательных ресурсов в практической подготовке студентов // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 1 (34). С. 54-58.
8. Пруцков А.В. Преподавание программирования на языке Java в вузе: педагогические аспекты // Гуманитарные исследования Центральной России. 2024. № 4 (33). С. 62-68.
9. Пушнова В.В. Сравнительный анализ понятий: «цифровая грамотность» и «компьютерная грамотность» как системообразующих компонентов предмета «Информатика» // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 2 (35). С. 49-57.
10. Рябухина Е.А., Фирсова С.А., Сафонов В.И., Буткина А.А. Обучение студентов вуза моделированию трендов демографических процессов на основе реальных статистических данных // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 3 (36). С. 52-56.
11. Серкина Я.И., Кисель А.А. Система образования: возможен ли социологический диагноз? // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 1 (34). С. 91-99.
12. Суравцова Ю.С., Коровко И.Л. Стилизация графики в видеоигровой среде // Гуманитарные исследования Центральной России. 2024. № 3 (32). С. 84-92.
13. Трофимов Д.В. Роль социального фрейминга в формировании имиджевой политики регионального вуза // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 2 (35). С. 94-100.

Transformation of the Apollonian Ideal: From Plastic Harmony to Digital Perfectionism in Pop Music

Aleksei N. Tarasov

Doctor of Philosophy, Professor, Head of Department,
Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky,
398020, 42, Lenina str., Lipetsk, Russian Federation;
e-mail: alexei1997@yandex.ru

El'vira M. Bokova

Doctoral Candidate,
Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky,
398020, 42, Lenina str., Lipetsk, Russian Federation;
e-mail: analitikarodis@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to a cultural-philosophical analysis of the transformation of the Apollonian principle, described by Friedrich Nietzsche, in the aesthetics of contemporary mass musical culture. Based on the Nietzschean dichotomy of the Apollonian/Dionysian, the authors trace the evolution of the principle of form, order, and individuation from its classical embodiment, associated with the ideal of plastic harmony and sculptural clarity, to its modern dominant, namely digital perfectionism. The work argues that digital perfectionism, characterized by total editability, the simulation of impeccability, and the creation of smooth ("glossy") audiovisual simulacra, represents not a continuation but a radical metamorphosis of the Apollonian ideal. This metamorphosis leads to a fundamental contradiction: a hypertrophied, technologically determined form suppresses the affective-bodily, Dionysian foundation of music, giving rise to a paradoxical aesthetic of the "sterile sublime." The research methodology includes comparative analysis, philosophical interpretation, and specific examples from pop music of the 1990s to the mid-2020s.

For citation

Tarasov A.N., Bokova E.M. (2026) Transformatsiya apolloniyskogo ideala: ot plasticheskoy harmonii k tsifrovomu perfektsionizmu v pop-muzyke [Transformation of the Apollonian Ideal: From Plastic Harmony to Digital Perfectionism in Pop Music]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 15 (1A), pp. 230-235. DOI: 10.34670/AR.2026.11.79.020

Keywords

Friedrich Nietzsche, Apollonian and Dionysian, philosophy of culture, pop music, digital perfectionism, soundscape, simulacrum, aesthetics.

References

1. Barysheva, I.V., Pishikina, G.N., & Frolova, E.V. (2025) Tsifrovaya platforma kak instrument sozdaniya edinoi obrazovatelnoy sredy [Digital platform as a tool for creating a unified educational environment]. *Gumanitarnye issledovaniya Tsentralnoy Rossii*, 1(34), 46-53.
2. Boguslavsky, M.V., & Milovanov, K.Yu. (2025) Dinamika obosnovaniya metodiki formirovaniya mezhpredmetnykh svyazey na uroke v otechestvennoy pedagogike vtoroy poloviny XX veka [Dynamics of substantiation of the methodology for forming interdisciplinary connections in the lesson in domestic pedagogy of the second half of the twentieth century]. *Gumanitarnye issledovaniya Tsentralnoy Rossii*, 3(36), 35-42.
3. Kaverina, O.G., & Menzhulina, A.S. (2025) Tsifrovye transformatsii v professionalnom obrazovanii [Digital transformations in professional education]. *Gumanitarnye issledovaniya Tsentralnoy Rossii*, 2(35), 40-48.
4. Kobzev, M.S., & Smolova, M.A. (2025) O differentsiatsii ponyatiya "storitelling" kak vozmozhnogo obrazovatel'nogo sredstva v Rossii i Kitae [On the differentiation of the concept of "storytelling" as a possible educational tool in Russia and China]. *Gumanitarnye issledovaniya Tsentralnoy Rossii*, 3(36), 57-62.
5. Nietzsche, F. (2023). *Rozhdenie tragedii iz dukha muzyki* [The Birth of Tragedy from the Spirit of Music]. Moscow: Azbuka Publ.
6. Panfilova, A.A., & Cherenkova, S.V. (2025) Ispolzovanie tsifrovyykh obrazovatelnykh resursov v prakticheskoy podgotovke studentov [Using Digital Educational Resources in the Practical Training of Students]. *Gumanitarnye issledovaniya Tsentralnoy Rossii*, 1(34), 54-58.
7. Prutskov, A.V. (2024). Prepodavanie programmirovaniya na yazyke Java v vuze: pedagogicheskie aspekty [Teaching Java Programming at a University: Pedagogical Aspects]. *Gumanitarnye issledovaniya Tsentralnoy Rossii*, 4(33), 62-68.
8. Pushnova, V.V. (2025) Sravnitelnyy analiz ponyatiy: "tsifrovaya gramotnost" i "kompyuternaya gramotnost" kak sistemoobrazuyushchikh komponentov predmeta "Informatika" [Comparative Analysis of the Concepts: "Digital Literacy" and "Computer Literacy" as System-Forming Components of the Subject "Computer Science"]. *Gumanitarnye issledovaniya Tsentralnoy Rossii*, 2(35), 49-57.
9. Ryabukhina, E.A., Firsova, S.A., Safonov, V.I., & Butkina, A.A. (2025) Obuchenie studentov vuza modelirovaniyu trendov demograficheskikh protsessov na osnove realnykh statisticheskikh dannykh [Teaching university students to model trends in demographic processes based on real statistical data]. *Gumanitarnye issledovaniya Tsentralnoy Rossii*, 3(36), 52-56.
10. Serkina, Ya.I., & Kisel, A.A. (2025) Sistema obrazovaniya: vozmozhn li sotsiologicheskii diagnoz? [Education system: is a sociological diagnosis possible?]. *Gumanitarnye issledovaniya Tsentralnoy Rossii*, 1(34), 91-99.
11. Suravtsova, Yu.S., & Korovko, I.L. (2024). Stilizatsiya grafiki v videoigrovoy srede [Stylization of graphics in the video game environment]. *Gumanitarnye issledovaniya Tsentralnoy Rossii*, 3(32), 84-92.
12. Trofimov, D.V. (2025) Rol sotsialnogo freyminga v formirovanii imidzhevoy politiki regionalnogo vuza [The role of social framing in shaping the image policy of a regional university]. *Gumanitarnye issledovaniya Tsentralnoy Rossii*, 2(35), 94-100.
13. Vlasov, D.A. (2024). Osobennosti razrabotki diagnosticheskikh materialov po uchebnoy distsipline "Teoriya prinyatiya resheniy" [Features of the development of diagnostic materials for the academic discipline "Decision-making theory"]. *Gumanitarnye issledovaniya Tsentralnoy Rossii*, 2(31), 65-73.